

Женитьба Соловья Будимировича

Мхи были, болота в Поморской стране,
А голыя щелья в Беле озере,
А тая эта зябель в подсеверной стране,
А . . . . . сарафаны по Моше реке,
А толсты становицы в Каргополе,
А темны леса те Смоленские,
Широки ворота Чигаринские...
Из-под дуба, дуба, дуба сыраго,
Из-под того камешка из-под яхонта
Выходила, выбегала мать Волга река,
Она устьем бежит во сине море,
Во то сине море, во Турецкое.
По той ли по матушке, по Волге реке
Бежало-бежит тридцать три корабля,
Тридцать три корабля было без одного –
Один-от корабль лучше, краше всех.
Как на том корабле было написано,
Нос написан был по-змеиному,
А корма-то по-звериному;
Тут кодолы, канаты были шелковые,
Паруса-то были из семи шелков,
А тыя-то коржинья позолоченные.
А во том коробле млад сидит Соловей,
Млад сидит Соловей, сын Будимирович,
Со своей со матушкой со родною,
Со своими дружинами с хоробрыми.
Говорит Соловей таково слово:
«Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые!
Слушайте-ка большего атамана вы:
Берите-ка шестики мерные,
Да меряйте лудья морския вы,
Чтобы нам молодцам туда проехати,
А не попасть на лудья на морския те!»

И тут дружинушки хоробрые
Брали они шестики мерные,
Да меряли лудья морския тут;
Да тут ехали-проехали молодцы они.
Да как Соловей сын Будимирович
Опять говорит таково слово:
«Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые!
Слушайте-ка большего атамана вы!
Берите-ка вы трубочки подзорныя,
Глядите, смотрите славный Киев-град,
Ту ли пристань корабельную,
Чтобы нам, молодцам, попастьи туда,
Во ту ль пристань корабельную!»
Тут эти дружинушки хоробрые
Брали трубочки подзорныя,
Глядели, смотрели славный Киев-град,
Ту ли пристань корабельную.
Тут ехали-проехали молодцы они,
Подъезжали молодцы под Киев-град,
Попали в ту пристань корабельную,
Опять Соловей сын Будимирович
Говорит-молвит таково слово:
«А что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые!
Слушайте большего атамана вы,
Берите первую сходенку волжаную,
Другую сходенку серебряную,
А третью сходенку красна золота –
Кидайте вы сходенки на крут бережок!
По волжаной сходенке вам итти,
А все моим-то дружинушкам хоробрым,
Хоробрым дружинам Соловьевым;
По серебряной сходенке родной матушке моей,
А по золотой самому мне итти,
Мне, младу Соловью, сыну Будимирову».
Да как тут Соловей сын Будимирович
Берет он подарочки великие:
Да сорок сороков черных соболей,

А мелкаго зверя и сметы нет;
Приходит ко князю ко Владимиру,
Во тую во гридню во столовую:
Крест кладет он по-писаному,
Поклон он ведет да по-ученому
На все на четыре на сторонушки,
А стольному князю тут в особице
Со своей княгиней со Апраксией,
С его-то любимой со племянницей
С молодой Любавушкой Забавичной –
«Здраствуйте вообще и в особице
Здравствует князь стольный Киевский!»
«Здравствуй-ко, удалый добрый молодец!
Коей ты орды да коей земли?
Коего ты отца да коей матери?
Царь ли ты приехал к нам, царевич ли,
Аль с тиха Дону ты донской казак?
Аль грозный посол Ляховицкий ты?»
«Да не царь-то я, не царевич к вам,
Не король-то я, не королевич есть,
Не с тиха Дону я, не донской казак
И не грозный посол Ляховицкий я.
А есть-то я из-за синя моря
Млад Соловей сын Будимирович».
Подавает подарочки великие:
Да сорок сороков черных соболей,
Мелкаго зверя тут и сметы нет.
Подавает он флаки (так!) заморской камки,
Заморския камошки золоченыя,
Стольной княгине Апраксии.
Принимает-то княгиня и выхваливает:
«Таки нет такой камки здесь в Киеве,
Таки нет, таки нет, не бывать таковой».
Тут Владимир стольный Киевский
Говорит-молвит таково слово:
«Ай ты, млад Соловей сын Будимирович!
Да чем тебя будем жаловати
Да за эти подарки за великие?
Города ли тебе надо с пригородками,

Али села тебя надо с приселками,
Али много тебе золотой казны?»
«Да не надо мне городов с пригородками,
Да не надо мне сел с приселками,
Да не нужна мне безсчетна золота казна,
Только ты мне позволь-ка еще
Поставить-построить три терема,
Три терема златоверхиих,
Чтоб верхи бы с верхами завивалися, -
Середь города да середь Киева,
Где малыньки ребята, где сайки продают,
Где сайки продают, где барышничают».
Тут возговорит князь стольный Киевский:
«Ай ты, млад Соловей сын Будимирович,
Куда знаешь, - туда ставь-ка ты».
Скоро тут Соловей поворот держал.
Приходит к дружинушкам хоробрым,
Говорит им, молвит таково слово:
«Что вы, братцы, дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые,
Слушайте большаго атамана вы!
Скидывайте платьца цветныя,
Надевайте платьца лосиныя,
Лосиныя платьца, звериныя».
И тут эти дружинушки хоробрые
Скидывали платьца цветныя,
Надевали платьца лосиныя,
Лосиныя платьца, звериныя.
Как тут Соловей сын Будимирович
Говорит-молвит таково слово:
«Ай вы, братцы, дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые,
Слушайте-ка большаго атамана вы!
Берите топорики булатные,
Секите дубья и колодья вы,
Ставьте-ка вы еще три терема,
Три терема златоверхиих -
Верхи бы с верхами завивалися, -
Середь города да середь Киева,

Где малыньки ребята сайки продают,
Где сайки продают, где барышничают».
Тут дружинишки хоробрые
Брали топорики булатные.
Как тут Соловей сын Будимирович
Опять говорит-молвит таково слово:
«Чтобы к утру, к свету готовы были,
Чтобы мне младу туда жить перейти!»
Тут эти дружинишки хоробрые
Ставили-строили три терема,
Три терема златоверхиих,
Что верхи да с верхами завивалися.
У того у князя у Владимира
Была любимая племянница,
Молодая Любавушка Забавична;
Берет в руки трубочку подзорную,
Выходит она на выходы высокие. –
Глядела, смотрела на все стороны,
На все на четыре на сторонушки,
Наглядела, насмотрела три терема,
Три терема златоверхиих,
Что верхи-то с верхами завивалися.
Тут бросила трубочку подзорную,
Приходит ко князю ко Владимиру –
«Ай же ты, любезный мой дядюшка,
Ты позволь-ка мне, красной девушке,
Проходиться, прогуляться вдоль по городу,
Вдоль по городу пройти, вдоль по Киеву».
Тут князь ей возговорит:
«Ступай-ка любимая племянница,
Прогуляйся вдоль по городу по Киеву».
И тут эта любимая племянница
Как к первому терему подходит она,
А в том терему шепотом говорят:
Тут-то была Соловьева родна матушка,
Молится Господу Богу она.
Как к другому терему подходит она,
А в другом-то терему и стук, и гром –
Там дружинишки хоробрые,

Хоробрые дружины Соловьевые.
А как к третьему подходит она, -
Тут скажут, все пляшут и песни поют,
Во музыки, в балалаечки наигрывают, -
Тут млад Соловей сын Будимирович
Со своими с дружинами с хоробрыми,
Тут молодец забавляется,
Сидит на стуле золоченом.
Тут молодая Любавушка Забавична
Низким-низко поклонилась:
«Здравствуй, млад сын Будимирович!»
«Здравствуй молодая Любавушка Забавична!»
«Ай ты, млад Соловей сын Будимирович,
Ты возьми-ка меня за себя замуж!»
«Всем ты мне, девушка, в любовь пришла,
Да одним-то мне ты не в любовь пришла:
А сама ты себя, девушка, просватываешь,
А твое бы дело да не здесь быть,
А дома бы быть, да коров кормить,
Коров кормить, да телят поить».
Тут-то стало девушке стыднешонько.
Скорым-скоро да скорешенько
К стольному князю отправлялася.
Как Соловей сын Будимирович
На то ведь уж не сердится;
Берет он свою родну матушку,
Приходит ко князю ко Владимиру,
Приходит-то он большим сватом:
«Ай же ты, князь стольный Киевский!
Ты повыдай-ка любимую племянницу,
Отдай да повыдай за меня замуж!»
Да тут-то князь стольный Киевский
Просватал он ю, красну девушку.
Тут шли они во церковь соборную,
Приняли они тут златы венцы.
Как тут Соловей сын Будимирович
Опять говорит-молвит таково слово:
«Ай вы, братцы, дружинишки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые!

Слушайте большего атамана вы:
Собирайте-ка вы этих три терема,
Собирайте-ка народ на корабли».
Тут эти дружинушки хоробрые,
Хоробрые дружины Соловьевые;
Собирали-то они этих три терема,
Собирали-то они назад на корабли.
Как тут Соловей сын Будимирович
Скорым-скоро да скорешенько
Собирался назад на корабли.
Съехал тут Соловей сын Будимирович
На свою родимую сторонушку,
Стал жить-быть да семью водить,
Семью водить – да детей плодить.

Записал учитель А. С. Лесков в Купецком приходе Подождского уезда со слов крестьянина Никифора Уткина. Из «Живой Старины», 1906 г. в. III. отд. II, стр. 123.